

Вадим Редькин

Где плен – там свобода

Стихи и проза

2022

Дорогие друзья-читатели!

Рад и благодарен, что мы есть – мне судьбой предоставилась возможность писать (в тюрьме время девать некуда), а значит, вам – читать. Решили с друзьями, что сборник «Песни из неволи» завершаем стихом «Паровоз».

Некоторые песни этого сборника разошлись по разным центрам нашей великой страны – от Европейской части до Байкала (возможно, уже и дальше).

Случилось это из-за того, что я сидел в нескольких камерах СИЗО и со мной сидели и сидят ребята-этапники с разных тюрем страны, они и переписывают песни сборника и разъезжаются с ними по местам назначения. Некоторые песни я даже напел ребятам. Надеюсь, однажды предоставится возможность спеть для более широкого круга друзей. Новые главы «Историй Евсея», песни, стихи, по-видимому, будут писаться и дальше, по крайней мере до тех пор, пока нахожусь в тюрьме.

...Сил нам всем, крепости Духа, гармоничных вибраций в ускорившихся жизненных процессах, хорошего настроения, здоровья!

Пишите. Рад буду ответить. Писать – самое увлекательное времяпровождение в тюрьме, пока не начался суд.

(Из письма Вадима Редькина друзьям-читателям 20 июня 2022 г.)

Все произведения Вадима опубликованы на литературном сайте Проза.ру (<https://proza.ru/avtor/redkinvadim>), страницу Вадима Редькина можно найти, набрав имя и фамилию автора. Там же будут появляться новые написанные стихи, песни и новые главы книги «Истории Евсея», жанр своего произведения сам автор обозначил как «фантастическая быль».

Вадим Редькин
Обитель Рассвета, 2007 год

Где плен – там свобода

Где плен – там свобода.
Свобода где – плен.
Выборов много –
Иллюзии тлен.

Вправо иль влево,
Вперёд иль назад, –
Роза ветров
Прогнозирует шаг.

Вспышки эмоций,
Желаний струна...
Взгляд как рулетка –
Играет судьба.

Плен и свобода,
Свобода и плен...
Плен растворяет
Иллюзии крен.

14 августа 2022 г.

Очевидное

В пасмурный день
Солнца не видно.
Это не значит,
Что оно перестало светить.
Во дни печали
Сердцу грустно.
Это не значит,
Что свет перестал
Изливаться к душе.
Закон Мироздания
Вряд ли изменяем
От нашего настроения
И наших желаний.

Лето. Утро. И решётка

Лето. Утро. И решётка. И открытое окно.
Радио сквозь треск шумнуло о подъёме.
Тянет к себе неба полотно,
Мыслями в него шагнул в солнечном проёме.

Взгляд открыт. Безоблачна заря.
Светит только солнце над Планетой...
Где-то здесь вчера была тюрьма,
Жизнь стучалась о её запреты.

Ну была – и ладно, может, где-то есть
И без сил скрипит – мол, окормляет стадо...
Вижу небо, солнце – значит, тюрьмы нет.
Кто что видит... значит, ему надо.

12 июня 2022

Капля из Времени тронула Вечность

Капля из Времени тронула Вечность.
Старое вздрогнуло – дело обычное,
И не заметило – мир изменился, –
Камень уж взвален на плечи беспечно.

Груз не рассчитан, плечи не держат.
Действия старые, не помогают.
Кто же виновен? – поиск как прежде...
Время тот поиск не замечает.

Что происходит? Может, кто скажет?
Кто из имущих командой привычной
Мир возвернёт на знакомые рельсы
И восстановит Тельца непорочность?!

Но... не работают прежние схемы.
Да и молитвы к Тельцу не проходят –
И у мамыны уста стали немые...
Небо с надеждой на всё это смотрит.

2 июля 2022 г.

Простое решение

Зашорена лошадь,
И взгляд лишь под ноги –
Туда, куда хочет возникчий.
Лошадке самой не убрать эти шоры,
То может решить только кучер,
И если того он захочет.

Как лошадь, я тоже зашорен,
И с детства мне шоры знакомы.
Но сам надеваю их всё же,
Ведь выбор как будто свободный,
И я, как герой своей ноши,
Кормить свою значимость волен.

И буду носить эти шоры,
И мудрость выуживать кармой,
Доколь не дойдёт, что Возничим
Мне выбор предложен свободный,
Чтоб выбрать из сладостей кучи
О собственном духе заботу.

26 августа 22 г.

Много событий, пёстрых реакций...

Много событий, пёстрых реакций.
Много иллюзий и провокаций...
Плотность картинок так велика,
Будто за жизнь пролетают века.

Сжата история тяжестью пресса
Необратимости хода времён.
Но ещё живы Рима процессы –
Двигают исстари право своё.

Новое время – чистые принципы,
Кто-то их жаждет через века.
Старое движется в русле инерции,
Тяжестью лишь утверждая себя.
И не известно движению этому,
Что человечность в другой стороне
Уж неизбежно требует честности,
Тем разрывая во лжи бытие.

Кто-то считает – к чему перемены,
Лучше оставить всё как всегда.
Но не согласна Земля с такой темой –
Меру превысила лжи болтовня.

И изменяется лик у Планеты,
Солнце в поддержку своей частотой
Греет мозги у вершителей судеб,
Тысячелетнее плава дерьмо.

Кризис, короче. Кризис привычного.
Чтоб не расплавиться в той частоте,
Выход всё ж есть, не однажды озвученный, –
Жизни мотив развернуть к чистоте.

Это деяние безотлагательно
Ныне свершить не смотря ни на что –
Ближних не тыча своим назиданием,
Выгрести кротко своё же г..но.

14 сентября 2022 г.

Рой технологий

Рой технологий – восторг для инстинктов,
Россыпь возможностей эго кормить,
И уплотнить череду удовольствий,
И на себе этот драйв ощутить.

Шанс продлить жизнь, изменяя комплектность,
Радость оргазмов продлить на века,
Столько вместить в себя хлеба и зрелищ,
Чтоб заслезились от счастья глаза.

Сколько же раз можно будет жениться?!
Нет, не жениться – иной всё же смысл:
Выбор возможностей совоккупиться
И утвердить главный зоо-инстинкт.

Время столбить свою значимость выше,
Выше и выше – не видно преград,
Так продвигать, чтоб ломались все крыши,
В мире иллюзий достать артефакт.

Сыплются, сыплются техно-идеи...
В общем, готово – готов зоопарк.
Срок в зоопарке обычно длиннее
Жизни на воле – просчитанный факт.

И потому, даже если позволить
Вольную жизнь – отвечать за себя, –
Мало ведь кто такой жизни захочет,
Без интерфейса теперь никуда.

2 сентября 2022 г.

Он использует образ Христа...

«Он использует образ Христа,
Называет себя Им», –
Вот за это тогда
И будем Его судить.

Он считает себя
Сыном Бога-Отца,
Говорит: «Было так,
И так будет всегда».

А ещё говорит: «Ни о ком
Плохо думать нельзя».
Будет Он осуждён
И за эти слова...

Кто сказал, что Христом
Быть сегодня нельзя?!
Где в законах прописана
Эта стезя?!

Разве есть тот закон,
Где отмечен запрет –
Мол, не должен Христос
Слагать проповедь?!..

Вновь Он есть, кем и был.
И остался таким,
Кем Его принимают
Чистым сердцем своим.

Сентябрь 22 г.

Песня о старом колоссе

Качается, качается
Глиняный колосс.
Глина всё же старится –
Древности износ.

С крыши у колосса
Кирпичи слетают,
Разного достоинства
Цели выбирают.

Тема-то не новая,
Было так всегда.
Но ныне у колосса
Предела времена.

Потому не надо
Под колосом ждать,
Ступай в края новые
Землю поднимать.

Не держись привычного –
Может развалиться,
Не за что тогда
Будет ухватиться.

А держись за тонкое,
Чувством различимое,
Ведь колосс развалится
Вместе с грубой силою...

Многим всё ж желается
Привязаться к прежнему.
Пыль когда уляжется –
Глядь, вязаться не к чему.

Сентябрь 2022 г.

Не верь, не бойся, не проси...

«Не верь, не бойся, не проси» –
Есть правило такое в жизни.
В тюрьме оно особенно в чести –
Искажена доверья призма.

Здесь выстроено правило неволи:
Не стоит доверять тому,
В беседе кто за крепким чаем
Предложит вдруг довериться ему.

Тюрьма рождает осторожность фразы
И взвешенность произносимых слов, –
Открытость часто принимают
Как подозрительный синдром.

Не принято беспочвенно дружить
Под кровом страха силы.
Но сердце и в неволе хочет жить –
У дружбы настоящей нет причины.

И здесь быстрее начинаешь понимать,
Что не слова важны, звучащие вокруг,
А то, что сердце станет источать,
Во взгляде – соответствующий дух.

Октябрь 22 г.

Накануне

Замес бессилия всесильных
Без жалости ломает сам себя.
Агония отжившей силы
Ускорит продвижение ростка.

Октябрь 2022 г.

Неизбежность взаимопонимания

Разлад, непонимания, обман, обиды, гнев
Разлиты без границ и меры.
Попытки залатать в структуре мира брешь
Приводят к расширению её размера.

И расползание дыры уж не остановить,
Она растёт соизмеримо нашим целям.
Обычный вековечной самости мотив –
Грести себе – теперь уже разрушит мира стены.

И близок миг – Планета без остова ветхих стен,
Сложившихся в веках из лжи, обид и страха.
И как же будут править жизнью те,
Избрали кто девиз, что он хозяин стада.

Так много развелось безтворческих персон,
Умеющих лишь властно делать вид, мол,
Правим людом,
Что им останется командовать друг другом.
А тех, кто выдержит такой армагеддон,
Земля проводит в отпуск без оплаты,
Бог даст, для возвращения обратно
В среду смирением расплаты,
Где землю попахать придётся знатно.

И что же на Земле останется тогда?
Как миру быть без принцев страха?..
Открытость правды, мыслей чистота,
Желанье следовать за совестью всегда,
Единый взгляд на Зданье Мира –
От чистоты расправятся у человека крылья.

Октябрь 2022 г.

Фатум

Фатум есть фатум, его не задвинешь,
Его не убавишь, только усилишь.
И опрокинуть его не удастся.
Да и к чему? Чтоб под ним оказаться?

Что же с ним делать? Как разобраться?
Как миновать или как не поддаться,
Если с рожденья стоит неизбежно?
Может, учиться нужно прилежно?

Но у кого, да и как научиться?!
Небо, ответь, дай мне шанс пробудиться!
Небо молчало – не было гласа.
В чём же виновен? – узнать нету шанса...

Мимо полз жук, не спеша, терпеливо,
Хлеб в свою хату тащил не ретиво...
Вдруг воробей налетел с поднебесья –
Вот и конец насекомого песне.

Жук той опасности не противлялся,
В битву с пернатым не собирался.
Мирно, безропотно принял судьбину –
Хлеб, что тащил, от себя отодвинул.

Воробей от нежданности сей растерялся –
Жук не боялся, за жизнь не сражался,
Хлеб воробью доставался без боя,
Жук не щетинился, будто бы помер...

И улетел воробей в поднебесье,
Хлеб прихватив, может быть, для семейства.
Жук быстро ожил, прервал медитацию,
Путь свой продолжил в родную локацию,
Что-то в траве зацепил из еды,
Будто и не было этой беды.

Ноябрь 2022 г.

Опять тюрьма. Опять зима...

Опять тюрьма. Опять зима,
Уж третья по счёту.
Ну и к чему такая кутерьма –
Держать впустую множество народа.

Держать и равнодушно приучать
К бездействию, и недоверию, и лени.
Тогда нет смысла ожидать
Чудес раскаянья, прозренья.

А те, кто без вины попал сюда,
Во имя исполненья чьих-то целей,
Уже не будут верить никогда
Структурам постановки сцены.

И странный получается итог –
В стране, где не хватает молодёжи,
Та часть её, что может что-то смочь,
Содержится бессмысленно в неволе...

Октябрь 2022 г.

* * *

Можно увидеть облака,
Посмотрев в небо.
А можно – глядя
Под ноги, в поиске
Отражения в луже
Среди распутицы.
Второе сложнее –
Предстоит искать
Отражающую
Поверхность
Среди грязи.

Декабрь 2022 г.

Издревле Слово вызывает к столетиям

Издревле Слово вызывает к столетиям,
Тысячелетия на слуху:
Будешь судим в час свой последствием,
Если себя превращаешь в судью.

Время летит в непрерывной погоне –
Шанс у иллюзии хвост отхватить,
Выбор мамона не ставит свободным:
Если успех – то кого-то топить.

Тропы корысти горят под ногами.
Деньги флиртуют с карьерой века.
Группа по карме, спится ли ныне ночами –
Опер, следак, прокуратор, судья?!

В курсе ли Неба законов, трудяги?
Так ли уж часто совесть чиста?
Может, нет Бога? Но это едва ли.
Не в курсе речённого? Что ж... Оправданье
Вряд ли предложит Верховный Судья.

Ноябрь 2022 г.

Пора очищения

Пора очищения...
Без революций
Рушатся ныне
Прежние мерки
Лишь потому,
Что Время пришло.
Мольбы человека,
Чтоб было как прежде,
Никто уж не слышит –
Они не важны
И будут пусты.

Ведь так же никчёмна
И жажда корысти –
Уходят мгновенья
Её утолить.
Но хочется жить...
Иди тогда к Свету –
Плевелы не видят,
Зерно знает Путь...

Декабрь 2022 г.

Когда нас забирали...

Когда нас забирали,
Дочери было два года,
Она училась складывать
Буквы в слова...
И вот суд разрешил
Телефонные звонки.
Дочь спросила:
«Когда ты вернёшься, папа?
Приезжай на мой
День рождения, он у меня зимой».
Я помню это, доча...
Зимой ей будет
Пять лет,
И она ловко
Складывает слова
В предложения...

Октябрь 2022 г.

Шторм на планете

Шторм на планете,
Шторм в головах.
Может, мы дети?
Вряд ли, что так.

Дети доверчивы,
Мигом живут,
Злобы не держат,
Часто не врут.

Может, мы звери?
Тоже не факт.
Гложем друг друга,
Звери – не так.

Кто же мы всё же?..
Час наступил:
Выбор предложен,
Выход – один.

Декабрь 2022 г.

Юная цивилизация

Таракан поднял взгляд.
Над ним зависло
Необозримое тараканоподобное
Существо с огромной бородой,
Усатой головой
И четырьмя размашистыми лапами.
«Наверное, это бог», –
Успел подумать таракан.
Одна из лап «бога»,
Вооружённая тапком,
Затмила свет
И опустилась на
Задумавшееся насекомое...
Душа, отлетев,
Подумала: «Странно,
А мама говорила:
"Бог любит всех"».

Декабрь 2022 г.

Снова Рождество

Привычно умилительны открытки о Христе:
Малыш со светлым ликом в храмовой пещере,
И мудрые волхвы, несущие дары и весть,
И с нежным взором матушка у колыбели.

Привычно осуждающ взгляд в распятья времена
На прокуратора и первого храмовника:
Неужто трудно было разглядеть Христа,
Пусть даже сына иудея-плотника?!

И вторят мыслям этим, уж спустя века,
Священники, цари, соединившись внове...
Но церковь, как и прежде, – старые меха –
Несёт чрез кесаря поклон мамоне.

И ожидает, между тем, Христа,
По признакам времён последних,
Но смотрит церковь не туда:
Не в Небесах, Он вновь среди бедных,

Что учатся меж братьев разделить
Дарованное; и не кланяться деньгам,
А труд свой ближним посвятить,
Чтоб плод возлёг на трапезу во Храм.

Конечно, это снова несподручно тем,
Кто Божье замудрил срastить с мамоной:
Служители времён уводят Его снова в плен,
Чтоб разделить Христа и устремлённых.

И что же дальше? Или прежний путь
Закрутит вновь в водоворот события?!..
Но ясно сказано, что Он придёт судить...
В числе самосудимых быть и храмовым служителям,
Корыстным правосудия вершителям...
А чистых сердцем Время пробудить!

Декабрь 2022 года

Хокку из СИЗО

* * *

Осень. Первый снег.
Небо. Солнцу зябко.
Мысли текут разные.
Но чувства не хотят печали.
Холодный бетон,
А душе тепло.
Выгорает карма.

* * *

Дерево в окне.
Жёлто-оранжевые листья.
Они были пять дней назад –
Сегодня листьев нет.
Закрываю глаза –
Вижу их снова.
Они есть или нет?

* * *

Хочется тишины –
Не приходит.
Хочется музыки –
Она не звучит.
Появляется музыка,
Когда хочется тишины.
Приходит тишина,
Когда хочется музыки.
Почему так?
Нашедший ответ
Понимает Вечность
И слышит пришедшее.

* * *

(из юности)
Взял я краски два ведра
И поставил в угол...
Хочу помочь тебе с ремонтом –
Только не уходи.

* * *

Однажды под утро,
В третий год тюрьмы,
Стало понятно:
Сизокрылый – это
Обретший в СИЗО
Крылья.

* * *

Не докричаться
Друг до друга.
Но хорошо слышно,
Впрочем, как всегда,
Собственный ор.
А теперь ещё и видно,
В том числе и самому,
Каков цвет
Собственного крика.

* * *

В кусочке неба –
Мироздание.
В капле дождя,
Упавшей с неба, –
Океан...
Слеза упала в дождь –
Небо почувствовало это.

* * *

Путь Правды –
Постоянное стремление.
Путь клеветы прост:
Гордыня, зависть,
Обида, ненависть.
Ненависть рождает тьму.
Земля захлёбывается в ней.
Старое трещит в агонии,
Сатан жиреет без меры...
Скорее бы лопнул.

* * *

Прогулочный бокс.
Муха на стене.
Не движется.
Засыпает.
Холодно...
И арестант не шумит
Во всё горло:
«Девчонки! Отзовитесь!» –
Спит в хате.
Холодно...
Скоро зима.

* * *

Человек притягивает
Урок.
И всё же превращает его
В ненависть.
Поиск виновных
Умножает её...
Небо плачет бурей.

* * *

– Когда? –
Взгляд был
Направлен в небо.
– Уже скоро, –
Был ответ.
– А что скоро?
– То, что когда.

* * *

«Скоро ли конец света?» –
Был вопрос к бродяге
По прозвищу Пророк.
«Так ведь идёт уже».
«А чего ж электричество есть?»
«Так и его скоро не будет».

Колыбельная в суде

Солнечный октябрь. Встать, суд идёт!

В голове мелькает сцена из фильма юности: «Да здравствует наш советский суд! Самый гуманный суд в мире!» Но без труда сдерживаюсь от озвучивания воспоминания. Конечно, встали, потом сели.

Который день слушаем обвинение. Голос негромкий, тихая скороговорка. Речитативная мелодия, почти колыбельная...

Иногда слышны знакомые фамилии. Это же наши фамилии! Знакомые сочетания букв-звуков вырывают из дрёмы... Фамилии уже не слышны, колыбельная сработала... Ловлю свою голову у пола. Получилось, кажется, негромко. Вроде никто не заметил.

Так же думают мои товарищи – они ловят головы на разном расстоянии от пола. Суд гуманен, не прерывает нашу медитацию. Не спит только судья. Тут уж ничего не поделаешь – кто-то же должен слушать.

Вижу сон: прокурор (она) торопится домой к детям... Не спать! Снова голова ловит саму себя...

Пишу эти строки, чтобы не погружаться в эту медитацию длиною в судебное заседание...

Надзирательница

Тюрьма. Женщина на службе, она должна надзирать за мужчинами: повышать голос, иногда кричать, командовать... работа.

Дома на неё кричит муж: «Командовать в тюрьме будешь! Здесь помалкивай!»

Ей трудно перестроиться, ведь утром нужно снова быть там – надзирать за арестантами под их естественно сальные шутки...

А вечером дома муж хочет видеть жену, а не надзирателя...

Однажды они расстанутся. К тому времени у неё родится ребёнок, мальчик...

Будни большого города с яркими огнями витрин.

Как мы проорались в суде

Суд. Прокурор читает обвинение. Мы дремлем в клетке.

– Вадь, а если заорать нам сейчас вместе? – говорит мне шёпотом друг, прикрывая лицо стопкой листов формата А4.

Поясню. Будучи когда-то дома, мы с друзьями собирались в бане на природе, у таёжного озера. И любили, взявшись за плечи и напрягая до предела связки, издать на полном вдохе многоголосный аккорд, приветствующий жизнь.

– Отличная идея! – пробудился я от дрёмы.

– Потихонечко говори, раскроют идею раньше времени, – сказал друг, беспокоясь, что мой шёпот превысит уровень звучания обвинения.

– Сейчас начнём? – уточнил я, понизив уровень шёпота.

– Отложим пока. Сегодня, считай, это уже произошло, ведь представили же.

– А если в реальности заорать, интересно, какая реакция будет? И куда нас отвезут отсюда? – озвучил я мысль тихим-тихим шёпотом.

– Думаю, поймут. Сброс стресса. Не так-то просто пенсионерам третий год в тюрьме сидеть...

Ночь в тюрьме

Ночь. Полная луна. Сна нет. Кто же ночью в тюрьме спит, да ещё в полнолуние?!

– Какая роскошная луна, даже радужный спектр просматривается... И светит ярче, чем окна вон в той многоэтажке... – говорит один.

– Да... Лунища! Тюремная решётка мрачно-важно выглядит в её холодном неживом свете... В тюрьме, как на кладбище, – говорит другой.

Оба смотрят в одно окно...

Необычное заседание

Знакомое представление – очередная апелляция по видеосвязи, видеоконференция. Только в этот раз апелляция не по мере пресечения, а на продление ареста оборотных (производственных) средств нашего друга, создающего удивительную для Сибири парковую культуру в городах и посёлках Красноярского края и Хакассии.

Документы апеллирующей, то есть защищающейся стороны (а защищается, пробуя вернуть непонятно с чего арестованные парковые средства, как вы поняли, наш друг), конечно, в полном порядке и подтверждают, рубль в рубль, что изъятые у него средства – это производственные средства.

Друг наш – человек редкой порядочности в это непорядочное время. Но здесь, в этом заседании, это не имеет значения. Судья традиционно зачитывает традиционное. А прокурор знакомо жонглирует пустыми фразами в почти неизменной последовательности, не зависящей от типа апелляции. Работа есть работа.

Ну а в наших головах крутится повторяющийся из апелляции в апелляцию вопрос к прокурору: разумно ли обвинять, когда не имеешь никакого представления о деталях дела?!.. Уф! Насмотрелись к третьему году тюрьмы на этот цирк. Хотя «цирк» – это, возможно, недостаточно точное определение для этого представления.

Короче, устали наши головы от ограниченной трёхмерностью карьерного роста реальности такого «правосудия». А в зале суда – наш друг, у которого изъяли и арестовали парковые средства. И мы очень давно его не видели – и до слёз рады видеть его на экране монитора и слышать его голос. И конечно, очень хочется общения с близким человеком... И воображение, защищая организм от безразличия суда к человеческим судьбам и средствам, начинает создавать другую реальность...

Мы приветственно машем друг другу руками, интересуемся здоровьем друга и его семьи, он интересуется нашим здоровьем.

Судья пытается остановить наше общение:

– Свидетели и апеллирующий, прекратите разговоры, вы мешаете ходу заседания.

– Ваша честь! Наше общение имеет серьёзное основание – мы не виделись с другом очень давно, тогда как на апелляциях из раза в раз мы видим и слышим одно и то же на протяжении того же времени, как мы не виделись с другом.

– Мы собрались здесь для другой цели, – возразил судья.

– Кого вы имеете в виду, ваша честь, под определением «мы»? Если нас, то именно мы хотели пообщаться с другом. И у нас не будет для этого ни другого места, ни другого времени.

– Здесь зал суда, а не место для свиданий, – парировал судья.

– Мы в курсе, ваша честь. Прошу обратить внимание на только что отмеченное мной: озвученное сегодня в зале суда мы уже слышали много раз по разным апелляционным поводам, а друга между тем не видели и не слышали уже не один год. Давайте попробуем найти решение, которое удовлетворит обе стороны.

– Уважаемый свидетель, здесь решение принимает суд! – несколько строже проговорил судья.

– Не возражаем, ваша честь! Решение по апелляции, которое, как обычно, у вас заранее готово, вы можете озвучить в любой момент, даже не удаляясь на формальное двухминутное совещание за дверь этого помещения, чтобы не терять время на выход из двери и вход в неё же.

– Что вы хотите сказать?

– Лишь предложить ввести в повестку сегодняшнего заседания наше общение друг с другом. И решить этот процессуальный вопрос, как и принято в суде, голосованием, то есть демократическим, конституционным путём.

– Уважаемый свидетель! В помещении суда, которое принадлежит государству, мы решаем сегодня конкретный апелляционный вопрос. А следом за нашим заседанием, в назначенное время, здесь же состоится следующее, и тоже по конкретной апелляции.

– Ваша честь, согласен, мы теряем время, отнимаем его у следующего процесса... Посему мы отказываемся от запланированных вами наших выступлений в сегодняшнем заседании. Отказываются и наши адвокаты – кто, как не они,

прекрасно понимают, что все эти выступления никак не повлияют на уже готовое решение. Таким образом, идём вам навстречу, экономим время. И позвольте напомнить: государство – это общественное образование, установленное народом. Поэтому позвольте народу провести минутное голосование по несложному вопросу. Мы просим не более десяти минут для общения с другом.

– Вы не имеете права! – неожиданно высказался прокурор.

– Это уже голосование?! Хорошо. То есть вы высказались против... Но это всего лишь один голос собравшегося здесь народа. Полагаю, ваша честь, что и вы против?

Ваша честь развёл руками и кивнул головой.

– Осталось спросить секретаря суда, наших адвокатов и нашего друга. Девушка, что скажете по поднятому вопросу?

Миловидная девушка–секретарь пожала плечами.

– Так, девушка воздержалась, что скажут адвокаты?

– Общайтесь, конечно, десять минут ничего не решают в заседании, где решение уже напечатано, – сказал кто-то из адвокатов.

Двое других подтвердили, что согласны с предложением товарища.

– Ваша честь! Независимо от решения нашего друга, даже если он воздержится, чтобы не портить с вами отношения до вашего формального решения, большинство из находящихся сегодня в здании суда высказалось за наше десятиминутное общение с другом. Поэтому позвольте нам пообщаться назначенное время, а потом можете сразу, чтобы не терять время, озвучить решение суда, не выходя за эту дверь.

– Прекратите это безобразие, – прокурор резко встал со своего места, шатнув немалым животом прокурорский стол.

– Господин прокурор, разве суд предоставлял вам слово? Вы уже выступили по апелляции и выразили своё отношение к нашему общению с другом... И всё же замечу, разве разумно с вашей стороны предлагать суду оставить в силе решение об аресте парковых средств, продлить этот арест, ссылаясь на обоснованность этого решения материалами дела, при том что вы не знакомы с материалами нашего объёмного дела?! То есть... как бы это сказать помягче... ваши слова по апелляции можно квалифицировать как неправду, как ложь...

Конечно, несущего ложь можно было бы и исключить из предложенного всем участникам сегодняшнего заседания голосования. Но мы не судьи. Для этого есть совесть. Ложь не красит вас, государственного человека, ведь вы порочите этим судебно-правовую систему, вносите свою лепту в недоверие народа этому институту...

– Пусть общаются, – махнул рукой судья.

Лишь четыре этажа

Они очень хотели увидеть друг друга в реальности. У него была только её фотография, как и у неё – его. Они переписывались ночами уже более полугода.

Их разделало лишь четыре этажа: его камера была на первом, её – на пятом этаже. Ночами их чувства соединяла верёвочная, сплетённая им из хозяйственных мешков дорога – для транспортировки писем и знаков внимания друг другу. Симпатичный, аккуратный, чёрного цвета тубус со светлой тесьмой был сшит ею по его эскизу.

Эта ночная почтовая трасса меж ними была почти прямой – лишь одна камера посредник, – что экономило время доставки посланий. Поэтому они успевали до 5.30 утра отправить друг другу по большому письму, подготовленному заранее, и ответ на такое письмо.

А новый день был посвящён написанию следующего большого письма в ответ на предутреннюю корреспонденцию... Он успевал ещё и выспаться в течение дня, а она – поработать в тюремной пекарне. В этом ночном общении, где они делились воспоминаниями о дотюремной жизни, рисунками, идеями, сигаретами, чаем, конфетами, рукодельными и нерукодельными подарками, они и признались друг другу в чувствах.

И он и она не раз предпринимали согласованные усилия к свиданию – очень хотели увидеть глаза друг друга, соприкоснуться руками. Он вызывал в СИЗО своего адвоката – это, конечно, требовало денег, – чтобы в мгновения прихода адвоката увидеться с ней в административном корпусе. Она договаривалась на этот день со старшей по режиму, чтобы оказаться на уборке административного корпуса. Но

случайность никак не случалась – либо он встречался с адвокатом до её появления, либо её переводили на другую работу до его прихода к адвокату. А бывало, адвокат не имел возможности приехать в назначенный день...

Она первой получила свой срок, 8 лет, и была этапирована в лагерь. Ночное общение оборвалось. Существование вдруг потеряло смысл – он не находил себе места, не спал ни днём ни ночью, срывался на сокамерников, конфликтовал с сотрудниками СИЗО, за что получил две недели карцера...

Спустя полтора месяца он наконец-то получил первое письмо от неё. Это был самый удивительный, самый счастливый день в его жизни – они продолжали любить друг друга. Теперь нужно было привыкнуть к большим интервалам между письмами – длиной в месяц. Но это уже не было непосильным испытанием – он знал, что их чувства живы.

Через 6 месяцев он получил срок – 18 лет строго режима. А она продолжала мечтать в письмах о составлении с ним семьи после своего освобождения. В ответ он пытался убедить её в бесперспективности их чувства, в бессмысленности очень долгого ожидания того, кого она ни разу не видела.

И всё же согласился, со слабо скрываемой радостью, с её непреклонным решением: когда освободится, она приедет к нему в лагерь и зарегистрирует с ним отношения. И они увидят впервые друг друга... А потом их будут ждать, как мужа и жену, трёхсуточные свидания один раз в четыре месяца, до окончания срока его заключения...

В мгновения написания этих строк ей оставалось пребывать на зоне, при всех льготах условно-досрочного освобождения, четыре года. Они продолжают писать друг другу и любить...

Три в одном

Идёт третий год нашего сидения. Сидим, поживаем, добро, как говорят, наживаем.

Один из нас – настоящий духовный Учитель, выдающийся художник-живописец, победитель очень крупного Московского международного фестиваля искусств «Традиции и современность» (2008 год). Другой – замечательный педагог-

воспитатель, любимец детей, а здесь в тюрьме – мастер по изготовлению чётков из пластмассовых одноразовых ложек. Третий пишет в тюрьме стихи, песни, миниатюры и книгу «Истории Евсея».

За немалый срок путешествия по этой тюрьме мы познакомились со многими людьми: арестанты и сотрудники знакомы и с фоторепродукциями картин, и с двумя сборниками стихов (а некоторые с книгой «Истории Евсея»), и подержали в руках белые, наполненные добром и светом, волшебные четки...

И вот сегодня под утро по ночной тюремной трассе приходит послание – малява, как здесь говорят. Содержание по сути (пожелания здоровья и благополучия всем, кто в хате, пропускаю):

«Дорогой Вадим. Ты удивительный человек. Очень нравятся твои стихи. Не сдержался, подарил их следачке, хорошая женщина. Пришли, будь добр, ещё раз этот сборник, с твоим автографом. Обещаю, теперь сборник останется при мне. И пришли книгу, которую здесь написал. Говорят, необычная. Сегодня в боксе услышал от арестанта про крутые картины, что ты рисуешь. Пришли, по возможности, хоть одну. И ещё узнал, что чётки делаешь, и они светятся. Вот бы мне такие. Ну и не забудь, черкни адрес общины. Обязательно приеду, как освобожусь. Срок в этот раз будет небольшой...»

Почему лежишь?

Тюрьма. Многоместная камера. Режимный корпус. Диалог дежурного прапорщика (Д) и подследственного арестанта (А).
Дневное время. Ведётся видеонаблюдение.

Д: Почему лежишь?

А: Хочется полежать.

Д: Устал, что ли?

А: Да, устал.

Д: А чего это вдруг?

А: Погода давит. Говорят, магнитные бури.

Д: А меня чего не давит?

А: Не знаю. Вы же на работе.

Д: Давай так! Здесь лежать нельзя!

А: А где можно?
Д: Здесь нигде!
А: А койка тогда для чего?
Д: Чтобы спать с 22:00 до 6:00. И до 6:30 койку надо заправить по образцу. И не ложиться до отбоя!
А: Так я и заправил до 6:30 по образцу.
Д: Молодец! Но лежать нельзя! Можно отдыхать на пятидесяти сантиметрах одеяла.
А: Так я на них и отдыхаю.
Д: А ноги где?
А: Голова и тело на этих пятидесяти сантиметрах. Это я и есть.
Д: А ноги не твои, что ли?
А: Надо ж куда-то их класть.
Д: Дома ты тоже ноги на заправленную кровать ложишь?
А: Да, ложу.
Д: А здесь нельзя!
А: Почему?
Д: Такое правило.
А: А где оно написано?
Д: В ПВР (правила внутреннего распорядка).
А: В ПВР не читал, что нельзя ноги на кровать ложить.
Д: В правилах написано: должна быть заправлена с утра до отбоя.
А: Так она и заправлена до отбоя. Простынь подвёрнута, 50 см одеяла оставлено, подушка – гребешком.
Д: Да, заправлена. Но лежать на ней нельзя.
А: А где написано, что нельзя?
Д: Нельзя нарушать целостность заправленной кровати до подготовки к сну.
А: Так целостность не нарушена.
Д: А ноги где лежат?
А: Ноги лежат на ненарушенной целостности.
Д: Так! Хватит! Будешь писать объяснение?
А: О чём? Что целостность не нарушена?
Д: Значит, отказываешься?! Фиксирую нарушение ПВР. Ещё одно - и в карцер!
А: Товарищ начальник! Я не нарушал ПВР. Видеокамера подтвердит – всё сделал по ПВР. Целостность какая была, такая и осталось...

Разговор продолжается еще два одинаковых круга. Потом дежурный прапорщик устаёт, машет рукой: «Только целостность не нарушай!»

Особенно про Юру Шатунова...

Перед выездом в суд обычно происходит обыск заключённых через «аэропорт» (рентген). Дарю после такого обыска служащему тюрьмы (добродушный человек с юмором, давно работающий в тюрьме) сборник «Песни из неволи». Он открывает сборник на первой странице, где короткая биография, быстро просматривает текст и говорит мне:

– Редькин! А где про то, что ты со звёздами эстрады работал, а значит, сам звезда?

Говорю:

– Так вот же... здесь написано, что со звёздами эстрады работал, что клипы на 1-ом канале были.

– А почему про Юру Шатунова ни слова? Ты же с ним работал?

– Работал, – говорю. – И не только с ним, но и с Лещенко, Киркоровым, Женей Белоусовым, Караченцевым, Олей Зарубиной, Пресняковым Володей, Губиным Андрюшей... А со Светой Владимирской работаю до сих пор...

– Так вот же, – отвечает, – эти фамилии здесь и надо указать. Особенно про Юру Шатунова. Это же национальный герой сейчас, вся страна по нему плачет, целое поколение. А ты с ним в приятелях был.

С улыбкой, конечно, всё это говорит.

– Спасибо, учту, – говорю ему.

– Да пожалуйста. Дарю идею бесплатно, гонорар не требую.

Суд перед Рождеством

Судебное заседание перед Рождеством. «Перед каким именно?» – может последовать вопрос. Не будем уточнять дату, дабы не выделять одну из ветвей разделившегося когда-то христианства. Да и дата рождения Посланника, согласитесь,

может быть только одна. Но не о дате сейчас речь, а о судебном заседании. И даже не о заседании, а о событии, произошедшем на этом заседании накануне Рождества.

Один из потерпевших – терпила, как называют таковых в местах заключения, – призванный в этот предновогодний день в зал суда для допроса, воодушевленно изливал, без всякой меры, в пространство заседания свои фантазии о жизни подсудимых. Он не просто привирал, а лгал напраполю, совсем не заботясь об исполнении древней заповеди о лжесвидетельстве.

Почему он это делал? Трудно назвать точную причину. Возможно, на что-то обиделся или чего-то боялся – например, всесильной структуры, взявшей, как говорили, его в оборот для своих целей. А возможно, просто хотел сыграть исключительную роль в спасении человечества от добрых людей в эти трудные времена. А может, причина была и в том, и в другом, и в третьем.

И вот в одно из мгновений, когда терпила продолжал изливать липкую нелечебную грязь в предрождественское Мироздание, тем самым теребя особым образом пространство Кармы, в зале суда неожиданно, не пошевелив ни тяжёлыми портьерами на окнах, ни створками входной двери, появились два светоносных существа. Похожи они были на юношу и девушку. Можно предположить, что это были ангелы, хотя крыльев у них не было. Да и кто бы знал, каковы ангелы на самом деле и есть ли у них крылья. Но всё же, для ясности, будем называть этих воздушных, удивительно располагающих к себе, чем-то похожих на человека, но без признаков агрессии и гордыни, существ ангелами.

Ангелы расположились по обе стороны от лжесвидетеля, который, продолжая увлечённо лгать, не обратил на них никакого внимания. Как, впрочем, и никто из находящихся в зале.

– Ну и что будем делать? Как думаешь, здесь ещё можно помочь? – спросил ангел, похожий на юношу.

– Надежды мало. Ты же видишь, здесь не только лжесвидетельство. Мотив-то какой? Лишить людей свободы. Судит, а значит, достоин суда. Силёнок у него совсем мало. Обида, ставшая ненавистью... Шайтан тут порезвился –

человек пустой почти. Энергии для нового рождения в созидательной среде маловато, – сказал второй ангел, чем-то похожий на девушку.

– А если всё-таки попробовать помочь?

– Давай решим, что здесь будет помощью. Несчастный случай, чтобы сохранить надежду на развитие в новом теле, или ещё один шанс к изменению себя в этой плоти? Но есть большая вероятность, что он продолжит деградировать, а значит, терять потенциал к развитию.

– И как решать будем? Чей вариант помощи?

– Ты вопрос поднял, за тобой и последнее слово.

– Не ошибиться бы, судьба человека решается...

– Поэтому и предлагаю, чтоб ошибку минимизировать, – развоплощение. В следующей жизни начнёт путь ребёнком со свежей, пустой от глупостей головой.

– Это понятно. Но всё ли испробовано, чтобы помочь в текущем воплощении?

– Давай конкретней. Соберись, дел ещё невпроворот, многие сегодня помощи ждут и в молитвах просят. Этот-то не просит. Хотя здоровый образ жизни ему предлагали, терпеливых жён подводили, друзей мудрых тоже. Путь нужными книгами освещали, молитвы ко времени давали, да и с медитативными практиками знакомили. И в среду обитания, лучше для него не придумаешь, привели... А результат? Жаба у него крепкая оказалась, опыт прошлой жизни сильно сказывается. И Шайтан, как по-другому, тут как тут... В результате – волевой аспект совсем слабенький, не достаточный, чтобы негатив прошлого подтереть...

– Смотри, кажется, почувствовал наше присутствие, мысль у него промелькнула – стоит ли дальше грязь лить.

– Ты же видишь, с чем у него эта мысль завязана: поверит ли суд его показаниям, если будет и дальше бредятину нести. Мотив нечистый остался.

– Согласен... А сейчас, обрати внимание, о детях своих вспомнил, вслух даже проговорил. Хотя да... мотив – увеличить сумму возмещаемого ущерба, – ангел развел руками.

– Поэтому решай! Чего тянуть? Рождество скоро, есть ещё куда заглянуть.

– А милосердие?

– А разве мы умеем быть немилосердными?

– Это верно, не умеем. Но ведь в Рождество...

– Не совсем ясна твоя мысль. О каком подарке ты подумал?

– Дар надежды. Большой ведь Праздник, главный на этой Планете!

– Подводи итог. Дари уже что-нибудь, только не ошибись. Могут ведь лишиться права принимать решения – и будешь тогда молча таких бесперспективных лунов слушать, не имея возможности помочь.

– Не ошибается тот, кто не принимает решений! Если даже и помолчу какое-то время, но совесть чиста будет – до последнего шанса хотел помочь. Рождество ведь – Посланник родился! Пример великий подал – и не только людям – жертвовать собой во благо человек.

– Философское настроение у тебя сегодня. О Подвиге Святого все знают. Будешь и дальше тянуть – приму решение самостоятельно о развоплощении. И это будет помощью идущему по нисходящей – сохранением какого-никакого потенциала... Давай, брат, поторопимся туда, где теплится надежда.

– Ладно! Подсудимые-то претерпят, отстоят правду свою. Духа у них хватает. А этому человеку... Значит, так! Ожирение плоти, чтобы было затруднительно приезжать на суды и ускоренно деградировать. И... энная степень расстройств психики с некоторой потерей способности к логическим связям. Чтобы, даже если доберётся до судебных заседаний, понизилась ответственность перед Законом Воздаяния посредством понижения способности источать гнев.

– Вроде выкрутился. Посмотрим по следующему подопечному, осталось ли у тебя право на принятие решений... И надо задержать этого человека в здании суда – расстройство желудка, к примеру, переволновался всё ж. Чтобы чёрный внедорожник под номером 166 проскочил на красный свет до появления нашего подопечного на ближайшем переходе, – улыбнулся второй ангел, похожий чем-то на девушку, и осыпал потерпевшего золотистыми рождественскими снежинками...

Есть всё же надежда, что в это волшебное время уже начавший по решению ангела жиреть человек увидит в предоставленном ему шансе безмерную заботу Мироздания...

Содержание

Где плен – там свобода.....	4
Очевидное.....	4
Лето. Утро. И решётка.....	5
Капля из Времени тронула Вечность.....	5
Простое решение.....	6
Много событий, пёстрых реакций.....	6
Рой технологий.....	8
Он использует образ Христа.....	9
Песня о старом колоссе.....	10
Не верь, не бойся, не проси.....	11
Накануне.....	11
Неизбежность взаимопонимания.....	12
Фатум.....	13
Опять тюрьма. Опять зима.....	14
* * *.....	14
Издревле Слово взывает к столетиям.....	15
Пора очищения.....	15
Когда нас забирали... ..	16
Шторм на планете.....	16
Юная цивилизация.....	17
Снова Рождество.....	18
Хокку из СИЗО.....	19

Колыбельная в суде	22
Надзирательница	22
Как мы проорались в суде	23
Ночь в тюрьме.....	23
Необычное заседание	24
Лишь четыре этажа.....	27
Три в одном	28
Почему лежишь?.....	29
Особенно про Юру Шатунова.....	31
Суд перед Рождеством	31

